

Глава 25

Такой капризный и избалованный

Золотой дракон спал здесь почти десять тысяч лет.

Он пал на поле боя и после смерти не смог вернуться в море, его дух остался заперт в этом тайном царстве.

За долгие годы он не раз думал, что однажды сюда придет его потомок и пробудит его.

Однако...

Золотой дракон никак не ожидал, что его пробудит не юный дракон, а редчайший птенец клана Фэнхуанов.

Он опустил голову, его удивленный взгляд был прикован к Бо Цзюаньи.

Юноша стоял у края алтаря. Возможно, из-за ночной прохлады он накинул на плечи огненно-красную лисью шубу. Яркий, теплый мех обрамлял его шею, еще больше подчеркивая белизну его прекрасного лица, похожего на искусно вырезанный нефрит.

Мягкий, нежный, хрупкий.

Эти три слова всплыли в голове Золотого дракона, когда он увидел Бо Цзюаньи.

И они идеально ему подходили.

По сравнению с ним, юноша был таким крошечным.

Драконы от природы огромны. Даже в человеческом обличье Золотой дракон был ростом под два метра. Перед ним любое существо казалось маленьким.

Ему приходилось постоянно опускать голову, чтобы видеть юношу.

— Ты и есть тот Золотой дракон?

Напасть на чьи-то останки и быть пойманным с поличным... дух зеркала рядом паниковал, но Бо Цзюаньи не выказывал ни малейшего смущения.

Он спокойно встретил взгляд Золотого дракона и даже взял на себя роль допрашивающего.

Однако в следующий миг Золотой дракон сделал нечто совершенно неожиданное.

Он поднял Бо Цзюань.

Причем так, как поднимают детей, подхватив под мышки.

— А! — невольно вскрикнул Бо Цзюань.

Его тело внезапно взмыло в воздух, и мир перед глазами закружился.

Золотой дракон усадил маленького юношу себе на руку, в то место, что было ближе всего к его сердцу. Если бы Бо Цзюань захотел, он мог бы с легкостью уничтожить этот клочок души, заставив его навсегда исчезнуть из этого мира.

И тогда Цинь Сюаньюань, естественно, не получил бы наследия.

Но Бо Цзюань этого не сделал. Он просто не привык к такой близости с незнакомцами. Уравновесив себя, он нахмурился и откинулся назад, стараясь держаться как можно дальше от Золотого дракона.

Хотя юноша ничего не сказал, его отвращение было написано на лице.

Золотой дракон, увидев это, не рассердился. В его глазах все фэнхуаны были такими.

Любили чистоту и красоту, ели только бамбуковые семена, жили только на фениксовых деревьях, пили только из Источника Благодати. Во всем были утонченны и разборчивы.

— Такой капризный и избалованный.

Но, возможно, именно поэтому, в отличие от драконят своего клана, которые то и дело дрались и безобразничали, Золотому дракону Бо Цзюань нравился все больше и больше. Этот прекрасный юноша был воплощением всего, что он любил.

Маленький, милый, закутанный в плащ, он походил на мягкий снежок.

И он мог поднять этот снежок одной рукой.

Подумав об этом, Золотой дракон легонько подбросил Бо Цзюань.

Юноша был легким, как перышко. Сидя на его руке, он казался легче кошки.

И с первого взгляда он заметил, что аура юноши слаба, а уровень развития — всего лишь стадия Зарождающейся Души, даже слабее новорожденного драконенка.

Выражение лица Золотого дракона помрачнело, и он недовольно сказал:

— Как клан Фэнхуанов мог так тебя запустить?! Это же безответственно!

Если бы он его воспитывал, то этот маленький фэнхуан был бы белым и пухлым и ел бы по девять раз в день!

Бо Цзюаньши не понимал, почему Золотой дракон принял его за давно исчезнувшего фэнхуана. Он беспомощно объяснил:

— Я человек.

И, словно боясь, что Золотой дракон не поверит, добавил:

— Мои родители тоже люди.

— Невозможно! — не задумываясь, возразил Золотой дракон.

Он повернулся и внимательно осмотрел юношу на своей руке. Спустя мгновение, когда Бо Цзюаньши уже ожидал услышать какой-нибудь веский аргумент, Золотой дракон наклонился к его шее и, как маньяк, начал его обнюхивать.

— Точно, я не мог ошибиться с этим запахом.

Бо Цзюаньши не ожидал такого поворота. Он с отвращением оттолкнул его.

Золотой дракон не стал сопротивляться и послушно отвернулся. Но когда юноша хотел убрать руку, он молниеносно схватил ее.

— ?

Бо Цзюаньши непонимающе посмотрел на него.

А Золотой дракон с серьезным видом сказал:

— Это было недостаточно точно. Я должен проверить твои меридианы, чтобы убедиться.

Говорил он это с серьезным видом, но в душе ликовал.

«Ах! Так вот какие руки у птенцов фэнхуанов».

«Мягкие... гладкие и нежные... совсем не то, что у нас, грубых драконов».

Бо Цзюаньши был настроен скептически, но, видя серьезное выражение лица Золотого дракона, он засомневался.

Лишь дух зеркала рядом в панике кричал:

[Нельзя! Ты не можешь его трогать! А-а-а, хозяин! Этот похотливый дракон тебя домогается!]

[У него нечистые намерения! Он замышляет недоброе! Он... он творит зло!]

Дух зеркала в гневе выпалил несколько идиом.

От его крика у Бо Цзюаньши зазвенело в ушах, а Золотой дракон все не отпускал его руку...

Его лицо постепенно холодело.

— Натрогался?

— Как можно натрогаться... кхм! Хватит, хватит!

Золотой дракон тут же опомнился. Он собрался и уверенно сказал:

— Я не мог ошибиться. Хотя твоя аура очень слаба, я чувствую в твоём теле сущность фэнхуана.

— Сущность фэнхуана?

— Да, это источник силы клана Фэнхуанов. Пока есть сущность, фэнхуан не умрет. А сущность фэнхуана может существовать только в теле фэнхуана.

Это было как с их драконьей пиллюлей.

Золотой дракон пал именно потому, что его пилюля была сильно повреждена, и он не смог исцелить свои раны, умерев в чужих краях.

Но об этом Золотой дракон Бо Цзюаньши не сказал.

Эти кровавые истории из прошлого могли напугать птенца.

Ведь...

Он с нежностью посмотрел на послушного юношу рядом.

Этот маленький фэнхуан был таким хрупким, нежным и мягким. Он явно не был создан для битв.

Его место — в драконьем дворце, украшенном жемчугом и кораллами.

Бо Цзюаньши не знал, что Золотой дракон уже подумывал его похитить. Он все еще размышлял над словами дракона.

Но, размышляя, он заметил его нежный взгляд.

«...»

«Этот дракон, кажется, немного глуповат».

Бо Цзюаньши молча отвернулся и выбросил слова Золотого дракона из головы.

Никто лучше него не знал, человек он или нет. История его рождения была подробно записана в анналах семьи Бо, и в семье все еще было много слуг, которые видели его новорожденным.

Он был уверен, что он человек.

А Золотой дракон не знал мыслей Бо Цзюаньши. Видя, что юноша упорно не признает себя, он еще больше разозлился на клан Фэнхуанов.

«Бедный птенец, что же с ним сделали, что он даже от своего рода отрекся».

Так, один думал, что все объяснил, а другой — что у того есть веские причины скрывать правду. Тема маленького фэнхуана была закрыта.

Бо Цзюаньши хотел, чтобы Золотой дракон спустил его.

Но тот поднес его к своему скелету.

— Хочешь посидеть? — он указал на свою огромную голову и с энтузиазмом спросил.

Если бы драконы десяти тысячелетней давности увидели это, у них бы глаза на лоб полезли.

Это же голова дракона! Самое величественное место на всем теле.

Разве на ней можно просто так сидеть?!

Драконы от природы горды и свободолюбивы. Кроме своей пары, они никому, даже собственным детям, не позволят сидеть на своей голове.

На плач и крики драконят взрослый дракон отвечал одно:

— Бунтовать вздумал?! На голову отцу лезешь!

А сейчас Золотой дракон поднес Бо Цзюаньши к своей голове и, как ребенка, уговаривал его сесть.

Бо Цзюаньши, под пристальным взглядом Золотого дракона, без колебаний...

Отказался.

— Не хочу.

— Правда не хочешь? — продолжал уговаривать Золотой дракон. — Это же голова дракона, сидеть на ней так величественно!

На лице Бо Цзюаньши не дрогнул ни один мускул. Он спокойно и холодно ответил:

— У меня нет привычки сидеть на чужих трупах.

От этих слов Золотой дракон замолчал.

Он посмотрел на гигантского дракона с закрытыми глазами, а затем на свое почти прозрачное тело.

Неловкая тишина повисла в воздухе.

И как раз в тот момент, когда разговор зашел в тупик, вдалеке послышался всплеск духовной энергии.

Золотой дракон взмахнул рукой, и в воздухе появилось нечто вроде зеркала.

В нем отразились две фигуры.

— Это... потомок того парня? — с любопытством произнес Золотой дракон, но его следующие слова были слишком неразборчивы, и Бо Цзюаньши не расслышал.

Он лишь услышал, как Золотой дракон жалуется:

— Тьфу! Десять тысяч лет никто не приходил, а тут сразу двое...

— Какая морока.

Золотой дракон что-то бормотал себе под нос.

Бо Цзюаньши приподнял бровь:

— Они пришли за твоим наследием.

— Да, даже после смерти покоя нет, — со вздохом согласился Золотой дракон.

И главное, они мешают ему проводить время с маленьким фэнхуаном!

Это было непростительно!

Он сузил глаза и окинул взглядом обе фигуры, после чего принял решение.

— Кто тебе нравится... нет! Нельзя! Ты не должен их любить. Кто из них тебе больше симпатичен?

— М-м? — Бо Цзюаньши был немного озадачен этим внезапным вопросом.

Золотой дракон улыбнулся и небрежно сказал:

— Кто тебе больше понравится, тому я и отдам наследие.

<http://bllate.org/book/16979/1586503>